

Александра Рай

ОХОТА НА КОРОЛЕВУ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Р12

Р12 **Рай А.**
Охота на королеву / Александра Рай – М.: Литнет, 2025. – 308 с.

ISBN 978-5-521-94111-7

Когда-то я вышла замуж за самого прекрасного мужчину на свете и сбежала от него сразу же после брачной ночи. Минутная слабость моего характера привела меня туда, где я сейчас.

Я - ведьма и служу Солнечному Богу, и я обладаю магией Тьмы. Мой дом - хижина на краю забытой деревушки. Моя внешность изменчива, потому что мой муж ведёт на меня охоту все эти годы, но я на полшага впереди его. Стоит мне оступиться или свернуть не туда, как он найдет меня.

Только зачем он ищет меня? Какая выгода ему, великому императору до девчонки, которой он помог избежать нежеланного брака?

Да, мы обещали "быть вместе, пока живет любовь в сердцах", но разве он любит меня?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94111-7

© Литнет, 2025
© А. Рай, 2025

Глава первая. Как я вышла замуж

Я стояла у зеркала и разглядывала свое отражение. Платье было шикарное – желтое, украшенное кружевом и речным жемчугом. Самое прекрасное платье в нашей стране. Внутри платья размещалась я – слегка испуганная, немного растрепанная и растерянная. Этот день – ошибка. Я не должна выходить замуж за Тита.

Нет, не так.

Я вообще не должна выходить замуж ни за кого никогда.

Потому что я люблю *его*.

В дверь постучали. Не хочется никому открывать, и видеть никого не хочется.

– Кто там?

– Это я, Лука.

Колени задрожали. Зачем он пришел? Поиздеваться? Снова повторить, как ему повезло быть моим лучшим другом?

Прошуршав платьем по полу, открыла ему дверь. Лука прекрасен и ужасен одновременно. Прекрасен тем, что он – Лука, ужасен тем, что он не мой жених.

– Зачем ты пришел? – неужели он не понимает, насколько мне тяжело видеть его сегодня?

– Ты была печальна на тренировке утром. Я пришел поддержать тебя, Гли. Я могу уйти, хочешь? – Лука коснулся моей щеки очень нежно, так, что слезы бесконтрольно покатились из глаз. Он смахнул слезинку и улыбнулся.

Лука стоял здесь, со мной рядом, такой прекрасный в ореоле этих огненных волос и этого особенного запаха, которым был пропитан мой мир.

До некоторых пор.

– Я не хочу выходить замуж за Тита, – выдавила из себя признание, смахивая слезы, которые уже текли ручьем, костяшками пальцев.

– Почему, Гли? Ты его совсем не любишь? – Лука приобнял меня за плечи. Рыжая прядь скользнула мне на лицо и намочла в моих слезах.

О, Святые, за что мне это!

– Гли, не молчи, – повторил Лука. – Хочешь, я попрошу Тита не жениться на тебе? Хочешь?

Что мне ему ответить? Что? Как вообще можно просить о таком в день свадьбы?

Я подняла на него глаза и представила, что сегодня я выхожу замуж за Луку. Я в прекрасном желтом платье у алтаря, и Лука держит меня за руки. Жрец читает Вечную Молитву, дымка нашей магии окутывает наши руки и на них появляются парные золотые браслеты.

– Гли? – Лука внимательно всмотрелся в мое лицо. – Гли, ты слышишь меня? – он морщится, будто что-то доставляет ему неприятные ощущения. – Гли?

– Да, Лука?

– Гли? Мне поговорить с Титом?

– О чем?

Лука прикрывает глаза. Я понимаю, что не могу ему ничего сказать или ни о чем его попросить. Он – мой лучший друг, и этот выбор я сделала сама.

– Знаешь, Гли, я всё же сделаю так, как я считаю лучше, хорошо? Пусть на этот раз будет по-моему, что скажешь?

Что? О чём он?

– Что ты имеешь в виду, Лука?

– Не плачь, Гли. Я с тобой. А это значит? – и он улыбнулся.

– ... что все невзгоды позади, – закончила я нашу с ним поговорку.

– Ну, значит, я пошел. Приводи себя в порядок и спускайся вниз. Садись в карету, поезжай в святилище и ничего не бойся, поняла?

Я кивнула.

Он был именно таким – бесконечно спокойным, и уверенным во всем, что он делает. Чаще он поддавался на мои просьбы и глупости, и мы делали то, что хотела я. Но порой он становился таким – уверенным, собранным, мужественным и очень серьезным. Тем самым Лукой, которого видели все вокруг, которого знали только таким.

Но не я.

– Хорошо. Я пошел, Гли, – и он вновь меня обнял. – Собирайся.

Когда за Лукой закрылась дверь, я прислонилась к ней спиной и закрыла лицо руками. Ужасный день.

Невообразимо ужасный день.

День, который навсегда перечеркнет возможность хотя бы иногда проводить время с Лукой на тренировках или полигоне. Как же я допустила такое?

Стоит признать, что моя свадьба с Титом стала возможной с моей подачи.

Мы с Лукой дружим с детства. Поправочка: дружили. Да, именно так, дружили.

Маленький рыжий мальчишка появился в нашем доме, когда мне было шесть лет от роду. Мой крестный, дядя Зенон, привез своего сына Луку в гости к старому другу Флавиану, моему отцу.

С того дня мы стали неразлучны. Мы вместе учились в Общей Школе Ведовства, и вообще проводили все время вместе.

Я унаследовала от мамы магию Тьмы, а у Луки – магия Света. Мы подходили друг другу как лед и пламя, как Солнце и Луна. Я, как и мама, могу повелевать вечерней зарей, темнотой и тенями, говорить с умершими, поднимать мертвецов и убивать одним прикосновением.

А Лука наоборот, весь пропитан Первоначальным Светом Утренней Зари. Прекрасный, совершенный, великолепный. В его присутствии всё расцветает, мир наполняется красками и счастьем.

В шестнадцать лет я поняла, что стала засматриваться на его сильные руки, державшие меч на полигоне, на то, как он небреж-

но перебрасывает за спину тугую рыжую косу. Помню день, когда я пришла к отцу и спросила, считает ли он Луку таким же красивым, как и я, и как он с этим живет?

Папа расхохотался, и погладил меня по руке.

– Знаешь, дочь, красоту другого человека видит лишь тот, кто его любит. Ты понимаешь? Ты влюбилась в Луку, дорогая.

На следующий день я не пошла на полигон, потому что мне было страшно. А вдруг Лука засмеет меня, если узнает, что я люблю его? Как мне потом дальше жить?

Вечером того же дня Лука постучался ко мне в дверь. Я прижалась к ней, слушая, как он дышит, и почувствовала, что он тоже слушает меня там, за дверью.

– Гли? Почему ты не пришла сегодня на тренировку? – зашептал тогда Лука.

Я молчала, слушая его приятный хриплый голос, и не знала, что сказать.

– Гли? Может, откроешь?

И я открыла. Он утащил меня в конюшню, и мы уехали кататься на лошадях по побережью. Наверное, именно тогда я поняла, что нет никого на свете лучше, чем мой Лука.

И вот, теперь я выхожу замуж за Тита.

Тит – младший сын дяди Зенона. О Тите можно говорить долго, потому что он – особенный. Тит может говорить с Небесами, поэтому очень странно, что он обратил на меня внимание.

Однажды он приехал вместе с дядей вечером, и они ушли с папой в кабинет. Их долго не было, я уже успела прочитать книгу по Магии Мертвых. И, когда они вышли, я узнала, что Тит хочет взять меня в жены.

Меня?

Я была очень удивлена. Я всегда считала, что дядя знает о том, что я люблю Луку. Весь мир знает, что я люблю Луку. И мы однажды станем мужем и женой.

Тит подошел ко мне в тот вечер, сразу после их разговора, и спросил:

– Гли, ты согласна?

И я озадачилась.

– Понимаешь, я говорил с Лукой. И он мне сказал, что вы не можете быть вместе, потому что ты видишь в нем только друга. Так вот я и решил, может, ты тогда выйдешь замуж за меня? – он смущенно улыбнулся. Тит всегда был добряком и славным парнем.

На самом деле я не видела в Луке друга. Он был для меня всем, и небом, и землей, и воздухом, и водой. Я не мыслила и не мыслю своей жизни без него. Как можно жить без воздуха? Так и я не могу жить без Луки.

Я повторюсь, что в том, что произошло и продолжает происходить -только моя вина.

Нам было двадцать, когда мы с Лукой уехали в Дальние Леса на неделю. Мы облазили все странные и опасные местечки, и славно поохотились.

И вдруг в какой-то момент Лука прижал меня к дереву и поцеловал. Он сделал это настолько потрясающе, что я сама не заметила, как стала ему отвечать. А утром мы проснулись в одном спальном мешке – я на обнаженной груди у Луки, а его руки были там, где никто меня не касался до него. Я была смущена, озадачена, но он обнял меня и прошептал:

– Я люблю тебя, Гли.

Я была счастлива. Мы вернулись домой, а дома нас ждал дядя Зенон и папа. Они втроем заперлись в кабинете, и я решила подслушать.

Лука ругался и кричал, что против, и отказывается брать на себя такую ответственность. И вообще, он собирается иначе провести свою жизнь, чем связывать себя такими узами.

Тогда я подумала, что дядя нашел ему жену, поэтому Лука против. Ведь есть я, верно?

А вечером того же дня папа позвал меня на разговор и сказал, что Луке нужно уехать домой, и скорее всего надолго, но я удерживаю Луку. Поэтому мне нужно отпустить Луку. У него есть долг перед семьей, и он обязан его выполнить.

Я проплакала всю ночь, а утром Лука зашел за мной перед тренировкой, словно и не было их вечернего разговора. И во время нашего обычного спарринга спросил, как ни в чём ни бывало:

– Гли, ты станешь моей женой?

Казалось бы, я должна согласиться, верно? Мы здорово проводили время вместе, практически не расставаясь. Я не мыслила жизни без него, а после Дальних Лесов и того, что произошло между нами, я не должна была сомневаться.

Но разговор с папой изменил мое отношение к происходящему, и я ответила:

– Давай останемся лучшими друзьями, Лука. Ведь лучший друг лучше супруга.

Лука отшатнулся и выронил меч. Он был уверен, что я соглашусь. Да и как я могла отказаться от него? Разве есть кто-то лучше Луки?

Он уехал сразу после тренировки, и его не было долгие семь лет.

Семь лет я не могла простить себя. Я отказалась от человека, который был частью меня. Ради чего? Я даже сама не понимала.

А потом приехал Тит и предложил выйти за него замуж. О, Святые, разве я тогда знала всё? Мне ничего никто не говорил, я училась дома с наставником после окончания школы, тренировалась на полигоне и почти ни с кем не общалась.

Да я даже за границы нашего поместья не выезжала ни разу.

Папа снова пришел вечером, и я испугалась. После расставания с Лукой я боялась таких разговоров с папой. И не зря.

Он говорил о том, что я уже взрослая, и мне пора завести семью. Он не говорил со мной о Луке, и, видимо на то была причина.

– Папочка, но я ведь люблю Луку. Как же я буду женой Тита?

Папа поджал губы и отвернулся к окну.

– Знаешь, Гликерия, – папа в такие моменты всегда называл меня полным именем. – Мир движется и не стоит на месте. Боюсь, теперь ты не сможешь быть женой Луки. Но есть Тит, и он тоже сын Зенона. Он хороший человек, ты сможешь быть с ним счастлива.

И я согласилась.

Папа, скорее всего, прав, думала я. Разве у Луки может быть две жены? Нет, конечно же, нет.

А потом, за неделю до свадьбы приехал Лука. Мой Лука. Возмужавший, рыжий и невозможно красивый. Он ехал с несколькими мужчинами в доспехах, и выглядел таким притягательным, что я перестала дышать на мгновение. А когда смогла вдохнуть, поняла, что плачу.

Лука зашел ко мне вечером. Будто и не было расставания в семь лет.

Мы уехали кататься на лошадях на побережье. Мы смеялись, болтали о всякой чепухе, и расспрашивала друг друга обо всем.

А потом Лука замолчал. Мы сидели на песке, разувшись, и волны обмывали наши ступни. Когда он заговорил, я потеряла дар речи.

– Знаешь, Гли, кто мой отец?

– Дядя Зенон? Ну, он купец же, да? Вы богаты, и хорошо живете.

– Нет, Гли. Мой отец – император. А я – старший сын императора.

И тут я все поняла. Вообще все, что произошло тогда, семь лет назад, и как я его подставила, моего Луку.

– Ох, Лука... Почему ты мне не сказал? Я не знала этого.

Лука промолчал.

Волны омывали ступни, солнце клонилось к горизонту.

– Ты сказала, что лучший друг лучше супруга. Это меня остудило, понимаешь, Гли? Я думал, что мы созданы друг для друга. Ты моя ночь, я твой день. И тут ты такое сказала, – он задумчиво разглядывал волны, набегавшие на песок.

– Мой отец и дядя говорили накануне с тобой, я подслушивала. Я слышала, что ты отказываешься от уз, и подумала...

– Ты подумала не о том! – он подскочил и закричал на меня. – Гли! Как ты могла? Ты предала меня тогда! Я верил в нас! В нашу любовь! Я хотел все бросить – эту страну, отца, отказаться от престола – ради тебя! Ради нас!

– Я не знала, Лука! Отец мне сказал, что у тебя долг перед семьей, а я мешаю тебе и твоей семье. Что я могла? – я плакала. Я не ожидала этого разговора.

– Ты могла поговорить со мной, слышишь, Гли? Ты всегда говорила со мной! Всегда! Почему же тогда ты решила все за нас?

– О, Боги, Лука! Я думала, что ты собираешься жениться на другой! Лука! Я так люблю тебя! Все эти семь лет я считала дни без тебя!

Я закрыла рот руками, понимая, что сказала лишнее. Лука повернулся резко, и притянул меня к себе, глядя прямо в глаза.

– Ты же понимаешь, что скоро ты выйдешь за Тита? Что ты надедала, Гли? – прошептал он.

И вот, я стою в желтом свадебном платье у двери, которую закрыл за собой мой Лука. Я должна ехать в святилище, там меня будет ждать Тит, дядя Зенон и папа, и Лука, и еще огромное количество народа.

И это невыносимо.

Собрав себя в кучу, я решительно пригладила волосы, позволила в колокольчик, позвав тем самым Агафену, мою помощницу. Она помогла мне привести себя в порядок, мы спустились вниз, я села в карету, и поехала в святилище.

Традиции предписывают женщинам до святилища добираться в одиночестве. Пешком или верхом, или в карете, но без сопровождения. Если женщина очень богатая или знатная, охрана едет в отдалении. Считается, что в этот момент женщина настраивается на будущего мужа и их будущую совместную жизнь.

Чего только не придумают.

Пока я ехала через город, солнце поднималось в небо, постепенно разогревая воздух. Наступало лето, любимое время года Луки.